

УДК 94(4)

Дарья БАЗАРКИНА

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

(Коммуникационный аспект)

События последних лет, в частности, на Украине, содействие европейских правительств террористическим организациям в борьбе против М. Каддафи и Б. Асада доказывают, что, к сожалению, терроризм стал приемлемым инструментом в борьбе за сферы геополитического влияния. “Нестабильность опоясывает западную часть Евразии с юга в Северной Африке, с юго-востока на Ближнем Востоке, а теперь и с востока на Украине. Везде в этих регионах ситуация с безопасностью в последние годы резко ухудшилась. Через тринадцать лет после начала “войны с террором” террористическая активность на планете сильно выросла” [Gromyko A. A., 2014: 5]. Такое положение вещей придаёт сегодня террористической угрозе новую окраску.

Одной из своих целей террористы считают воздействие на общественное мнение и на субъектов принятия решений путём устрашения, которое приводит к ухудшению обстановки в государстве или регионе, а в современном глобальном обществе серия крупных терактов всё чаще способна дестабилизировать и функционирование мировой политической системы. Коммуникационная составляющая является важным аспектом в террористической деятельности, как и соответственно международной безопасности [см., например: Simons, G., 2012; Polunina, O. S., 2012; Pashentsev, E. N., 2009, 2012; Djorić, M., 2013; Valtchanova, V., 2013 и др.]. В связи с этим своевременным и необходимым представляется анализ коммуникационных стратегий развитых стран мира в данной области. Коммуникационное противодействие терроризму может быть успешным при сочетании открытых и закрытых коммуникаций. Последние хорошо развиты в системах разведки и контрразведки европейских государств.

В период после терактов 11 сентября 2001 года большинство правительств ЕС постоянно расширяло штаты антитеррористической полиции и служб безопасности. К примеру, бюджет британской МИ-5 был увеличен почти на 30% с мая 2004 по июнь 2005 года [Todd, P., Bloch, J., Fitzgerald, P., 2009: 130]. “После террористи-

© *Базаркина Дарья Юрьевна* – к.и.н., доцент кафедры журналистики и медиаобразования Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова.
Адрес: Россия, 111123, г. Москва, ул. 3-я Владимирская, д. 7.
E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru

Ключевые слова: терроризм, безопасность, коммуникация, Великобритания, МИ-5, МИ-6.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120154555>

ческих актов в Мадриде в 2004 г. и в Лондоне в 2005 г. в ЕС была разработана и принята программа предотвращения и преследования международного терроризма, а в 2010 вступила в силу “Стратегия обеспечения внутренней безопасности ЕС”, которая предусматривала создание единой европейской модели борьбы с терроризмом и организованной преступности на основе координации усилий всех стран членов ЕС и других стран”¹.

Правительство Великобритании одобрило инициативу премьер-министра по созданию Объединённого центра анализа террористической угрозы [UK Prime Minister, 2003, p. 4]. Согласно отчёту Парламентского комитета по разведке и безопасности за 2012–2013 годы, сегодня МИ-5 задействует в борьбе с международным терроризмом 68% своих ресурсов, а ежегодный рост этой доли оценивается в 2,6% [Intelligence and Security Committee of Parliament, 2013: 12]. Исследователи терроризма говорят об обоснованности такого подхода. Более того, европейские правительства пришли к заключению об актуальности совершенствования общеевропейской системы разведки, особенно налаживания связи разведок (где она возможна и адекватна), сотрудничества в области обмена данными, совместных судебных процедур.

Краткий обзор антитеррористических структур Великобритании

Великобритания имеет длительную историю противодействия угрозам терроризма и политического экстремизма. Важную роль здесь играют разведка и контрразведка. Так, постоянно действует парламентский комитет по разведке и безопасности. Он был основан в соответствии с законом 1994 года “О разведывательных службах”, главная его цель первоначально заключалась в анализе расходов, системы менеджмента и политики трёх спецслужб страны: Службы безопасности (Security Service – MI5, МИ-5), Секретной разведывательной службы (Secret Intelligence Service – SIS, или Military Intelligence – MI6, МИ-6) и Центра правительственной связи (Government Communications Headquarters – GCHQ). Члены комитета в соответствии с законом 1989 года “О государственной тайне” работают в режиме секретности. Комитет подотчётен непосредственно премьер-министру, а через него – парламенту, публикуя в том числе годовые отчёты о собственной работе (они находятся в открытом доступе на сайте правительства Великобритании). Комитет имеет свой секретариат в составе секретариата кабинета министров [Intelligence and Security Committee, 2002: 5].

В отчёте парламентского комитета по разведке и безопасности за 2001–2002 годы отмечается, что основные законодательные акты, которые сегодня обеспечивают деятельность служб разведки и безопасности, вступили в силу в начале 2000-х годов. В их числе закон 2000 года “О Терроризме”, Акт о правовом регулировании следственных полномочий (Regulation of Investigatory Powers Act – RIPA) 2000 года, Закон о борьбе с терроризмом (Anti-Terrorism Crime and Security Act – ATCSA) 2001 года и Закон о защите информации (Data Protection Act – DPA) 1998 года. Эти законы повысили требования к спецслужбам [Ibidem, p. 16].

Механизм государственной разведки (существует даже вполне официальный термин National Intelligence Machinery), помимо трёх упомянутых спецслужб, включает в себя штаб военной разведки (Defence Intelligence Staff – DIS) и Объединённый разведывательный комитет (Joint Intelligence Committee – JIC), в составе секретариата кабинета министров (в этот комитет входят руководители МИ-5, МИ-6 и

¹ Носов, М. Г. Отношения ЕС – США: политика, экономика, безопасность, Современная Европа. №4. 2014.

GCHQ). ИС поддерживает Объединённая организация разведки (Joint Intelligence Organisation – ИО), которая состоит из оценочной группы, группы координатора при кабинете премьер-министра по вопросам безопасности и разведки, а также секретариата. Финансирование трёх спецслужб осуществляется с единого счёта разведывательных служб, в то время как DIS и ИО финансируются министерством обороны и секретариатом кабинета министров [Intelligence and Security Committee, 2002: 6–7].

На национальном уровне главы трёх спецслужб имеют широкие полномочия, что проявилось непосредственно после 11 сентября 2001 года. Руководители МИ-5, МИ-6 и GCHQ находились в США уже спустя день после терактов во Всемирном торговом центре, чтобы координировать работу собственных ведомств с американскими. Таким образом, Великобритания первой из стран ЕС поддержала американский курс на “войну с террором”.

После 11 сентября 2001 года в спецслужбах резко увеличился документооборот, возросли как количество и объём отчётов, так и снятие значительного числа ограничений с полномочий разведки, как на международном уровне, так и в самой Великобритании. После терактов 11 сентября 2001 года казначейство одобрило выделение 54 миллионов фунтов стерлингов в 2001–2002 финансовом году; ещё 54 миллиона были ассигнованы в течение 2002–2003 годов [Intelligence and Security Committee, 2002: 23].

Антитеррористическая стратегия CONTEST и её реализация

В настоящее время борьба с терроризмом в Великобритании ведётся в соответствии со стратегией CONTEST (Counter-Terrorism Strategy) и подразумевает комплексный подход. Первый вариант стратегии был принят в 2003 году, её обновлённая версия (CONTEST 2) – в 2009 году, а последняя – в 2011 году, хотя главные принципы трех версий одинаковы.

CONTEST сосредотачивается не только на идентификации и прогнозировании террористической активности, но и на исследовании причин экстремизма, чтобы лишить террористические группы возможности набора новых боевиков и общественной поддержки. CONTEST признаёт, что террористические атаки всё ещё могут происходить, несмотря на активную работу правоохранительных структур и разведки, поэтому стратегия включает важные положения о гибкости позиции государства. Это объясняется стремлением предусмотреть возможность применения чрезвычайных мер в случае террористического акта [Silke, A. (ed.), 2011: 12].

Содержание CONTEST составляют четыре ключевых элемента, их обычно называют “четыре П”:

- “Предотвращение” (Prevent) нацелено на сдерживание радикализации общества с помощью широкой информационной и коммуникационной работы. Концепция предотвращения терроризма имеет целью удержать людей, активно сочувствующих террористам, от совершения терактов, а также искоренить глубинные мотивы терроризма.
- “Преследование” (Pursue) нацелено на идентификацию и разрушение существующих террористических сетей, расстройство планов их операций. Разведанные играют главную роль в идентификации и контроле потенциальных угроз. На этом направлении также идёт сбор улик и свидетельских показаний, чтобы обеспечить осуждение террористов.
- “Защита” (Protect) заключается в снижении уязвимости Великобритании к террористическим атакам. Эта концепция предусматривает расши-

рение полномочий пограничных служб с целью осложнить террористам пересечение британских границ. В концепции также говорится о защите ключевых участков инфраструктуры (государственные границы, транспортные сети и т. п.), атаки на которые способны вызвать серьёзные разрушения.

• “Подготовка” (Prepare) – заключительный аспект CONTEST, главное положение которого гласит: хотя невозможно предотвратить каждый отдельный террористический акт, необходимо планировать кризисные ситуации, чтобы повысить способность государства реагировать на теракты. Для этого прогнозируются возможные риски, разрабатываются сценарии поведения в кризисной ситуации, проводится обучение применению их на практике² [Silke, A. (ed.), 2011: 12–13].

Успехи “Аль-Каиды” в Великобритании в 2011 году оценивались как незначительные. Не зафиксировано успешных акций террористов со времени взрывов в метро в июле 2005 года. Уменьшение количества судебных процессов и соответственно заключённых позволили сделать вывод о том, что ряды террористов с каждым годом реже пополняются новыми людьми. Ставился даже вопрос об окончательной победе британских спецслужб над “Аль-Каидой” [Ibidem, p. 13]. Однако на фоне данных о радикализации и росте ультраправых настроений в британском обществе (см. введение к книге) и, конечно, на фоне таких событий, как резонансное убийство 22 мая 2013 года военнослужащего Ли Ригби прямо на лондонской улице, попытка в ту же ночь поджечь городскую мечеть и т. п., заявленная властями победа может расцениваться не более чем тактическая.

Победа в любом террористическом конфликте, по мнению исследователя Университета Восточного Лондона Э. Сильке, в конечном счёте, зависит от двух критических факторов. И хотя первым из них специалист называет степень профессионализма разведки, способность засекретить свои собственные тайны и планы, раскрывая планы врага, вторым, “возможно, даже более важным” фактором признается “психологическая борьба, то, что называют “битвой за сердца и умы””: “Пока корни терроризма подпитываются обществом, конфликт продолжается. Если эта поддержка прекращается, террористы начинают чувствовать себя, как рыба, выброшенная на берег, их дни сочтены” (Ibidem).

Однако концепция предотвращения терроризма (“Prevent”, то есть коммуникационная составляющая) долгое время реализовывалась в Великобритании довольно слабо, большинство проектов и инвестиций было сосредоточено в других областях. В качестве иллюстрации приводятся данные по финансированию проектов в рамках CONTEST, проекты в области психологической войны остаются при этом на периферии. В 2006 году антитеррористический отдел полиции был объединён со специальным служебным отделом лондонской полиции (Metropolitan Police Service's Special Branch), в результате чего появилась новая организация: 15-я антитеррористическая команда по специальным операциям (Counter Terrorism Command – CTC). К 2007 году её штат расширился за счёт 2000 сотрудников полиции и сопутствующих служб. CTC имеет три региональных подразделения.

Антитеррористическая команда призвана бороться с угрозой терроризма на местном, национальном и международном уровне и поддерживает национальную антитеррористическую сеть и старшего национального координатора по борьбе с терроризмом.

² Silke, A. (ed.) *The Psychology of Counter-Terrorism*, Routledge, London – New York, UK – USA. 2011.

В дополнение к этим основным функциям СТС – главная структура по борьбе с экстремизмом в пределах страны. СТС также занимается такими острыми проблемами национальной безопасности, как вопросы государственной тайны, расследование военных преступлений, преступлений против человечества и политически мотивированных убийств [Metropolitan Police, 2013].

Вторая приоритетная задача СТС – предотвращать террористическую деятельность против Великобритании за границей. Она включает в себя:

- Обнаружение угрозы, уничтожение террористических сетей.
- Работа с агентствами-партнёрами по поиску и использованию информации и доказательств, касающихся фактов терроризма и экстремизма.
- Контроль за деятельностью самой СТС, затратами на её операции, эффективностью использования ресурсов.
- Выстраивание рабочих отношений с городскими властями, местными сообществами, британскими и международными партнёрами, анализ их интересов и потребностей, использование их экспертных оценок и опыта в общей борьбе с террористической угрозой.
- Работа с партнёрскими организациями и учреждениями, общественными группами, которые могут оказывать консультативную помощь по вопросам идеологий, провоцирующих терроризм и экстремизм.
- Взаимная поддержка и сотрудничество в пределах Национальной антитеррористической сети, направленные на оптимизацию системы контроля национальной безопасности [Ibidem].

Полиция в своей деятельности тесно сотрудничает со спецслужбами, что иногда становится поводом для критики правозащитными организациями [Moran, J., Phythian, M., 2008: 55].

В то время как СТС показывает высокую вовлечённость в реализацию концепции “преследования”, содержащейся в CONTEST, её достижения на пути предотвращения терроризма пока менее известны. Есть информация о работе подразделения по контактам с мусульманами (MCU), которое сыграло важную роль в установлении отношений между полицейскими и мусульманскими сообществами, так как мусульманская молодёжь была избрана “Аль-Каидой” и рядом других террористических и экстремистских организаций в качестве целевой аудитории своей пропаганды [Ivanov I. S., Gromyko A. A., Anan'eva E. V. etc, 2014: 227, 239].

Созданное в 2002 году подразделение по контактам с мусульманами стремилось устанавливать связь с лидерами мусульманского сообщества, которые могли помочь остановить распространение экстремистской пропаганды в Лондоне. Подразделение по контактам с мусульманами было расширено, его деятельность охватила всю Англию и Уэльс, однако дальнейшее её усиление оказалось весьма ограничено из-за того, что в него фактически вошли только восемь сотрудников из 2000 человек, занятых в СТС [Silke, A. (ed.), 2011: 13]. Британская служба безопасности МИ-5 открыла региональные офисы в крупнейших центрах сосредоточения мусульманского населения вне Лондона – в Уэст-Мидлендс, Большом Манчестере и Йоркшире [Todd, P., Bloch, J., Fitzgerald, P., 2009: 130–137].

На практике концепция “Prevent” часто подвергается критике, так как многие видят в ней механизм беспричинной слежки за гражданами. К примеру, В. Додд, корреспондент криминальной хроники газеты *The Guardian*, приводит ряд мнений, согласно которым британская разведка ставит своей целью тотальный контроль над частной жизнью граждан:

“Один менеджер проекта в Лондоне заявил: “Я думаю, что пункт “Prevent” программы [CONTEST] нацелен на шпионаж и сбор разведдан-

ных. Я не буду делать этого”. В другом лондонском городке главам муниципальных микрорайонов велели доносить на тех людей, которых они подозревают не в преступлениях, а в радикализации. Наш источник, участвовавший в парламентских обсуждениях проблемы противодействия терроризму, сообщил: “Нет сомнения, что “Prevent” подразумевает сбор информации о настроениях и верованиях...” Он добавил, что власти боятся, что “их линчуют”, если они признают факт внутреннего шпионажа в рамках “Prevent” [Dodd, V., 2009].

Позже тот же журналист приводил данные о попытках британской полиции, связанной с разведкой, завербовать информатора среди мусульман Эдинбурга, дабы тот тайно отслеживал умонастроения мусульманского сообщества города. Потенциальный информатор был задержан после выхода из самолёта из аэропорту Эдинбурга полицейскими и препровождён в участок под предлогом, что он был выбран для опроса случайным образом согласно статье 7 Антитеррористического акта 2000 года [Dodd, V., 2011]. Гражданин отказался сотрудничать с полицией, а случай попал в прессу, из чего можно заключить, что подобные действия по “предотвращению радикализации” зачастую могут настроить общественность против силовых структур.

Конечно, без накопления информации борьба с терроризмом невозможна, однако приведённый случай показывает, что в поляризованном европейском обществе перед спецслужбами встаёт проблема лояльности общественности, повышения репутации органов безопасности в глазах граждан. Поэтому без пересмотра системы коммуникации с общественностью традиционная работа по сбору информации часто вызывает раздражение.

Инвестиции в борьбу с терроризмом чрезвычайно увеличились повсюду с 2001 года, когда на нужды безопасности в Великобритании выделялся примерно 1 млрд фунтов стерлингов. К 2009 году ежегодно такие расходы достигли 2,5 миллиардов фунтов стерлингов, к 2011 году эксперты ожидали увеличения бюджета до 3,5 миллиардов. Точно установить, сколько тратилось на предотвращение терроризма, было сложно до опубликования в 2010 году отчёта Особого комитета по делам сообществ и местных правительств (Communities and Local Government Select Committee), в котором было подчёркнуто, что в 2008–2009 годах правительство ассигновало примерно 140 миллионов фунтов стерлингов на проекты в этой области. Принимая во внимание, что общая сумма отчислений на борьбу с терроризмом в 2009 году составила 2,5 млрд фунтов стерлингов, можно сделать вывод об относительной важности работы по предотвращению терроризма в глазах официальных властей. Ещё большее беспокойство экспертов вызывает сообщение правительства о том, что в ближайшие годы планируется резкое снижение расходов на эти цели в связи с кризисными явлениями в экономике [Silke, A. (ed.), 2011: 12–14].

Внешнеполитическое положение Великобритании оценивается П. Тоддом, Дж. Блохом и П. Фицджеральдом как унижающее ввиду исключительной зависимости от внешней политики США. Нигде, по мнению специалистов, это так не очевидно, как в отношениях между британской радиотехнической разведкой (Government Communications Headquarters – GCHQ) и её американским аналогом, Агентством национальной безопасности (National Security Agency – NSA, АНБ). Во многих отношениях GCHQ функционирует как филиал АНБ [Todd, P., Bloch, J., Fitzgerald, P., 2009: 135–137].

В Великобритании признаётся специфическая важность радиотехнической разведки в войне с террором, особенно учитывая децентрализованную сетевую структуру терроризма. Бывший генеральный директор МИ-5 Стелла Римингтон считает: “Эти люди вынуждены общаться, и это делает их уязвимыми”. По некоторым

оценкам, 80% информации, дающей основания для судебного преследования, поступает благодаря радиотехнической разведке, контролю телефонных разговоров подозреваемых, интернет-сайтов и других компонентов киберпространства [Ibidem, p. 137].

Практика коммуникации британских спецслужб: “дело” журнала “Inspire”

Чтобы показать, как важно детальное продумывание той или иной меры в коммуникационном противодействии терроризму, можно привести опыт широко известной операции “Капкейк”³, проведенной британской службой внешней разведки МИ-6. Суть операции состояла в том, что британская разведка опубликовала информацию, что ей удалось взломать электронный журнал *Inspire*, по данным сотрудников МИ-6, спонсируемый “Аль-Каидой на аравийском полуострове” (AQAP – al-Qaeda in the Arabian Peninsula), и заменить инструкции по изготовлению бомб рецептами капкейков. Д. Гардэм, корреспондент газеты *The Telegraph*, освещающий проблемы безопасности, сообщает, что взломанным журналом руководил сам Анвар аль-Авлаки [The Telegraph, 2011].

По сообщению журналиста, кибератака была начата МИ-6 и Центром правительственной связи (Government Communications Headquarters – GCHQ) с целью разрушить планы “Аль-Каиды на Аравийском полуострове” по вербовке новых террористов, для реализации планов членами AQAP был создан англоязычный журнал. Отметим, что, по мнению ряда исследователей, “религиозная” террористическая пропаганда рассчитана не только на приверженцев той или иной религии, но и на бывших участников протестного движения, ультралевых или ультраправых групп, которые по тем или иным причинам разочаровались в своих организациях [Rabert, V., 1995; Michael, G., 2006].

В результате операции “Капкейк”, когда пользователи ПК пытались загрузить цветной журнал на 67 страниц, “вместо инструкций вроде “Как приготовить бомбу на кухне вашей мамы” (подписана “The AQ Chef”), они видели приветствие с искаженным машинным кодом. Код, который был вставлен в оригинальный журнал сотрудниками британской разведки, фактически представлял собой веб-страницу рецептов из книги “Лучшие кексы в Америке”, изданной по мотивам ток-шоу Эллен ДеДженерес” [The Telegraph, 2011].

Для усиления комического эффекта журналист *The Telegraph* добавляет подробности:

“В написанной Далси Израэл и изданной компанией *Main Street Cupcakes* в Гудзоне (Огайо) книге сказано, что “маленький кекс завоевывает новые горизонты”, а также “вызывает воспоминания о детстве, настолько актуальные для сегодняшних хипстеров⁴ со сладким зубом”. Упоминается, что в контент сайта был также вставлен рецепт кекса Рокки-Роуд с “предупреждением: сахарный взрыв!” [The Telegraph, 2011].

³ “Капкейк” (“Cupcake”) – выпеченный в бумажной форме кекс, слово постепенно распространяется в русском языке.

⁴ Хипстеры — появившийся в США в 1940-х годах термин, первоначально означавший представителя особой субкультуры поклонников джазовой музыки; в наше время употребляется в смысле “обеспеченная городская молодежь, интересующаяся элитарной зарубежной культурой и искусством, модой, альтернативной музыкой и кино, современной литературой и т. п.”.

В оригинальном номере журнала *Inspire* была приведена инструкция по изготовлению самодельной бомбы, используя сахар, спичечные головки и миниатюрную лампочку, присоединенную к таймеру [Inspire, 2010]. Также, по данным СМИ, были уничтожены статьи Усамы бен Ладена, его ближайшего соратника Аймана аз-Завахири и раздел, озаглавленный “Чего ожидать в джихаде”.

Широко распространилась также информация о том, что британская и американская разведки запланировали хакерские атаки после того, как выяснили, что журнал собираются выпустить в июне 2010 года. Обе разведки, по словам Д. Гардэма, разработали большое количество инструментов, в частности, компьютерных вирусов, чтобы использовать их против вражеских государств (!) и террористов.

По данным *Daily Telegraph*, операция Пентагона, имеющая ту же цель и подержанная генералом Китом Александром, руководителем кибервойск США (US Cyber Command), была заблокирована ЦРУ, которое утверждало, что подобная операция раскроет важные источники и методы разведки. Однако автор статьи с гордостью подчёркивает, что операция была начата в Великобритании [The Telegraph, 2011].

Редакция *Inspire* смогла переиздать журнал две недели спустя и выпустила четыре следующих номера, но, по сообщениям СМИ, британская разведка продолжает атаковать журнал.

В СМИ публикуется информация об Анваре аль-Авлаки, жившем в Великобритании и США, и его партнёре Самир Хане из Северной Каролины. Оба они, находясь в Йемене, связывались в марте 2010 года с радикалами, контактировавшими с Реджебом Каримом, британцем, находящимся под арестом в течение тридцати лет, для того чтобы провезти бомбу трансатлантическим авиарейсом. В это время был впервые выпущен журнал *Inspire*. Американские правительственные чиновники прокомментировали журнал, заявив, что его “упаковка ... может быть глянцевою, но содержание является таким же мерзким, как и его авторы”. Брюс Рейдел, бывший аналитик ЦРУ, добавил, что журнал “чётко предназначался для тех ... в США или Великобритании, кто может стать следующим убийцей на базе Форт-Худ или совершить теракт на Таймс-Сквер” [Inspire, 2010].

Данные сообщения, разошедшиеся в западной прессе, с одной стороны, дали возможность силовым структурам Великобритании продемонстрировать определённую тактическую победу на коммуникационном направлении, получить одобрение части населения. С другой стороны, сообщения об операции “Капкейк” стали поводом и для критических заявлений в адрес МИ-6, иногда – для прямых обвинений в фабрикации этого успеха.

Так, на негосударственном интернет-сайте “Публичная разведка” (*publicintelligence.net*) был опубликован материал со ссылками на все номера журнала *Inspire*. В материале также дана информация о том, что, “возможно, взломанный и оригинальный номера журнала имеют общее происхождение”. Указывается, что в описании операции “Капкейк” присутствуют внутренние противоречия:

- “Журнал содержит заявления бен Ладена и Завахири, которые “чрезвычайно скрытны и редко делают заявления, контактируя непосредственно со СМИ. Для них необычно писать материалы к публикации для третьей стороны, каковой является АҚАР в Йемене, с которой они поддерживают незначительные не прямые связи.
- Общий тон журнала и использование английского языка – “или не включая, или преднамеренная самопародия: например, статья “Как изго-

товить бомбу на кухне вашей мамы” и использование слова “террорист” в качестве одного из авторских псевдонимов”.

- Грегг Карлстром, репортер канала “Аль-Джазира” отметил, что эмблема, используемая в электронном документе, не является оригинальной эмблемой фонда, упомянутого в тексте журнала.

- “Джихадисты” на своих форумах открыто утверждают, что журнал – фальшивка, сфабрикованная “лицемерными собаками-отступниками” [Public Intelligence, 2010].

Реакция в СМИ позволяет выделить сильные и слабые стороны этого примера коммуникации спецслужб. Так, сильная сторона состоит в том, что МИ-6 создала и использовала повод проинформировать свою целевую аудиторию о внимании европейских спецслужб к проблеме международного терроризма, что позволило несколько повысить имидж МИ-6. Слабая сторона заключается в отсутствии комментариев, в которых пояснялась бы деструктивная функция самой террористической пропаганды.

Искажение содержания журнала *Inspire* выглядит как успешная хакерская атака, в сообщении о ней присутствует комический эффект, но тем не менее разъяснение варварской сути террористической пропаганды в описании операции “Капкейк” отсутствует, хотя информационные ресурсы сторонников “Аль-Каиды” изобилуют материалами, которые откровенно пропагандируют межнациональную и межрелигиозную рознь. Дополнительные меры по доведению этой мысли до общественности Европы могли бы стать шагом по созданию системы ценностей, в которой нет места одобрению терроризма.

Насущной проблемой в коммуникационной борьбе с терроризмом стала сегодня конъюнктурность подходов к стратегии общественного согласия, при которой гражданские институты и СМИ должны сами регулировать свою деятельность в интересах общества. Эта конъюнктурность видна, в частности, в том, что современные СМИ часто ставят своей целью создание медиаперсон из числа террористов, персонафикацию образа врага, что позволяет, в первую очередь, привлечь внимание к отдельным личностям, повысив рейтинг издания. Однако при этом упускается из виду тот важный факт, что международный терроризм – многогранная экономическая система, функционирование которой ни при каких условиях не может зависеть от одного или нескольких человек. От аудитории уходит, таким образом, понимание системности явления терроризма, оставаясь лишь в узкоспециализированных изданиях по проблемам безопасности.

* * *

Несмотря на то, что терроризм, сам по себе является средством реализации экономических и политических интересов сравнительно узких групп и может эксплуатировать **любую** идеологию до тех пор, пока это помогает в достижении цели, в общественном сознании террор связан (усилиями СМИ, некоторых политиков и т. п.) именно с **идеологией** проблемы самоидентификации, выражающейся в политической, религиозной, культурной доктрине.

В этом заключается одна из главных причин того, что террористические ячейки и сети стали так быстро находить активных сторонников и новых рекрутов: терроризм, по крайней мере с 11 сентября 2001 г., был признан выражением идеологии (в частности, это отражено в именовании сторонников “Аль-Каиды” “джихадистами”) и тысячи тех, кто не нашёл способа решить свои проблемы в рамках либерального

политического курса и занялся поиском альтернативной идеологии, стали посетителями экстремистских и террористических интернет-сайтов, потребителями низкокачественной литературы и т. п. Таким образом, сам подход к проблеме частично провоцирует радикализацию в Европейском Союзе.

Ситуация в Великобритании соответствует положению в сфере борьбы с терроризмом в Европейском Союзе в целом, в котором несмотря на очевидную необходимость развития коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом, развивается прежде всего сеть антитеррористических подразделений, чьей специализацией остаются силовые операции, расследования и т. п. Структуры, отвечающие за сотрудничество с общественными организациями, национальными и религиозными меньшинствами, развиваются как дополнение к сети антитеррористических подразделений. Часто их коммуникационные стратегии остаются не до конца проработанными. Однако при разработке практических рекомендаций в сфере коммуникационного противодействия терроризму необходимо учитывать как позитивный, так и негативный опыт, следовательно изучение различных направлений антитеррористической деятельности стран Запада представляется актуальным и важным.

Научное сообщество способно и должно стать одним из активных институтов гражданского общества, который может противопоставить террористической пропаганде идею позитивного социального и культурного развития, но реализовать эту идею в конкретной деятельности можно только при всемерной поддержке государства, действующего в интересах общества, а не в узко корпоративных интересах.

Список литературы / References:

- Громько, А. А. (ред.) (2012). Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Доклады Института Европы РАН №280. М.
- Громько, А. А. (2014). Дестабилизация Европы и проблема доверия, *Современная Европа*. №4.
- Громько, А. А. (ред.) (2007). Великобритания: эпоха реформ. *Весь мир*, М.
- Иванов, И. С., Громько А. А., Ананьева Е. В. и др. (2014). Дилеммы Британии: поиск путей развития. *Весь мир*, М.
- Носов, М. Г. (2014). Отношения ЕС – США: политика, экономика, безопасность, *Современная Европа*. №4.
- Пашенцев, Е. Н. (2012). Коммуникационный аспект гуманитарной интервенции в условиях “арабской весны”, *Государственное управление. Электронный вестник*, №35, декабрь, режим доступа: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/35_2012pashentsev33.htm (дата обращения 10 ноября 2013).
- Пашенцев, Е. Н. (2009). Коммуникационный аспект развития мирового экономического кризиса, *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия “Исторические науки”*, №1 (3).
- Полунина, О. С. (2012). Проблемы коммуникационной безопасности стран Латинской Америки: манипулятивный потенциал коммуникативного пространства, *Государственное управление. Электронный вестник*, №34, октябрь, режим доступа: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/34_2012polunina_6868.htm (дата обращения 10 ноября 2013).
- Gromyko, A. A. (red.) (2012). Britanija v krizise: takticheskie mery i strategicheskie celi. Doklady Instituta Evropy RAN №280. M.
- Gromyko, A. A. (2014). Destabilizacija Evropy i problema doverija, *Sovremennaja Evropa*. №4.
- Gromyko, A. A. (red.) (2007). Velikobritanija: jepoha reform. *Ves' mir*, M.
- Ivanov, I. S., Gromyko A. A., Anan'eva E. V. i dr. (2014). Dilemmy Britanii: poisk putej razviti-tija. *Ves' mir*, M.
- Nosov, M. G. (2014). Otnoshenija ES – SShA: politika, jekonomika, bezopasnost', *Sovremennaja Evropa*. №4.
- Pashencev, E. N. (2012). Kommunikacionnyj aspekt gumanitarnoj intervencii v uslovijah “arab-skoj vesny”, *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*, №35, dekabr', rezhim dostupa: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/35_2012pashentsev33.htm (data obrashhenija 10 nojabrja 2013).

Pashincev, E. N. (2009). Kommunikacionnyj aspekt razvitiya mirovogo jekonomicheskogo krizisa, Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija "Istoricheskie nauki", №1 (3).

Polunina, O. S. (2012). Problemy kommunikacionnoj bezopasnosti stran Latinskoj Ameriki: manipulativnyj potencial komunikativnogo prostranstva, Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik, №34, oktjabr', rezhim dostupa: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/34_2012polunina 6868.htm (data obrashhenija 10 nojabrja 2013).

Djorić, M. (2013). Modern Communication and Terrorism in International Relations, *Public Administration. Electronic Bulletin*. [Electronic], no. 36, February, available at: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/36_2013djoric 37.htm (accessed 10 Nov 2013).

Dodd, V. (2009). Britain: Government anti-terrorism strategy 'spies' on innocent. Data on politics, sexual activity and religion gathered by UK government, *The Guardian*, 16 October, available at: www.globalresearch.ca/britain-government-anti-terrorism-strategy-spies-on-innocent/15722 (accessed 10 Nov 2013).

Dodd, V. (2011). "They asked me to be a spy, to keep an eye on the Muslim community in Edinburgh", *The Guardian*, 24 May.

Inspire (2010), Issue 1, Summer 1431/2010.

Intelligence and Security Committee (2002). *Annual Report 2001–2002*.

Intelligence and Security Committee of Parliament (2013). *Annual Report 2012–2013*. Presented to Parliament pursuant to section 3 of the Justice and Security Act 2013. Ordered by the House of Commons to be printed on 10 July.

Metropolitan Police (2013). Counter Terrorism Command, *Metropolitan Police*, available at: content.met.police.uk/Article/Counter-Terrorism-Command/1400006569170/1400006569170 (accessed 10 Nov 2013).

Michael, G. (2006). *The Enemy of My Enemy: The Alarming Convergence of Militant Islam and the Extreme Right*, University Press of Kansas, Lawrence, KS, USA.

Moran, J., Phythian, M. (2008). *Intelligence, security and policing post-9/11: the UK's response to the war on terror*, Palgrave Macmillan, Houndmills – New York, UK – USA.

Public Intelligence (2010). Al-Qaeda Magazine is Cupcake Recipe Book. July 12, *Public Intelligence*, available at: publicintelligence.net/al-qaeda-magazine-is-cupcake-recipe-book/ (accessed 22 Jan 2014).

Rabert, B. (1995). *Links- und Rechtsterrorismus in der Bundesrepublik Deutschland von 1970 bis heute*, Bernard & Graefe, Bonn, Deutschland.

Silke, A. (ed.) (2011). *The Psychology of Counter-Terrorism*, Routledge, London – New York, UK – USA.

Simons, G. (2012). Propaganda and the Information war Against Syria: The Latest War for Peace, *Public Administration. Electronic Bulletin*. [Electronic], no. 33, August, available at: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/33_2012simons8989.htm (accessed 10 Nov 2013).

The Telegraph (2011). MI6 attacks al-Qaeda in "Operation Cupcake", *The Telegraph*. available at: www.telegraph.co.uk/news/uknews/terrorism-in-the-uk/8553366/ MI6-attacks-al-Qaeda-in-Operation-Cupcake.html (accessed 22 Jan 2014).

Todd, P., Bloch, J., Fitzgerald, P. (2009). *Spies, Lies and the War on Terror*. Zed Books, London – New York, UK – USA.

UK Prime Minister (2003). Government Response to the Intelligence and Security Committee's Annual Report 2002–2003. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty, June.

Valtchanova, V. (2013). Implications of cloud culture for communication management, *Public Administration. Electronic Bulletin*. [Electronic], no. 37, April, available at: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/37_2013valtchanova175.htm (accessed 10 Nov 2013).

Counter-terrorist struggle in Great Britain (Main tendencies and the communication aspect)

Author: Darya Bazarkina, PhD in General History, the assistant professor at the Chair of Journalism and Media Education at Sholokhov Moscow State Humanitarian University. **Address:** Faculty of Journalism, 7, 3rd Vladimirskaya street, 111123, Moscow, Russia. **E-mail:** bazarkina-icspsc@yandex.ru

Abstract. The author analyzes the structure and main trends in the activity of the British counter-terrorist services, in particular of the intelligence and counter-intelligence agencies. The special attention is paid to the communication aspect of the counter-terrorist struggle in the UK, which is illustrated by practical cases.

Key words: terrorism, security, communication, Great Britain, MI-5, MI-6.
